

Вэй Чанцзэ и Цансэ Саньжэнь, взяв с собой Вэй Усяня, прилетели на мечях к главным воротам Облачных Глубин.

— Вэй Чанцзэ просит аудиенции у Цинхэн-цзюня. Будьте добры, доложите о нашем прибытии,
— Вэй Чанцзэ отвесил поклон дежурному адепту.

— Пожалуйста, подождите немного, — ответил тот и развернулся, чтобы передать весть.

В Ханьши Цинхэн-цзюнь беседовал с Лань Цижэнем. Услышав сообщение от ученика, он поднялся и направился к выходу. Завидев гостей, Цинхэн-цзюнь обратился к ним:

— Чанцзэ, сколько лет прошло. Надеюсь, у вас всё хорошо?

Вэй Чанцзэ сложил руки в приветственном жесте:

— Брат Цинхэн, я пришел к вам с просьбой.

Цинхэн-цзюнь слегка нахмурился, словно уже догадывался о цели визита. Вэй Чанцзэ посмотрел на него, и в его глазах читалась глубокая тревога:

— Прошу, брат Цинхэн, осмотрите А-Сяня.

— Давайте сначала войдем внутрь, — ответил хозяин.

Когда они оказались в помещении, Вэй Чанцзэ бережно уложил Вэй Усяня на кушетку. Цинхэн-цзюнь подошел ближе, чтобы осмотреть ребенка, и его лицо помрачнело.

— Что с ним? — с тревогой спросила Цансэ Саньжэнь.

Цинхэн-цзюнь вздохнул:

— Злоба в его теле слишком сильна, она уже начала разъедать его меридианы.

Вэй Чанцзэ и Цансэ Саньжэнь переглянулись, их лица выражали крайнюю степень беспокойства.

— Брат Цинхэн, есть ли способ его спасти? — спросил Вэй Чанцзэ.

Цинхэн-цзюнь на мгновение задумался:

— В данный момент я не знаю, как извлечь из него эту злобу. Я отправлюсь в Библиотечный павильон, чтобы поискать хоть какие-то сведения.

— Благодарю вас, брат Цинхэн! — Вэй Чанцзэ был готов расплакаться от облегчения.

— Не стоит благодарности, я сделаю всё, что в моих силах, — ответил Цинхэн-цзюнь. — Но этот ребенок необычен. В будущем вам нужно окружить его особой заботой. И всё же, откуда взялась эта злоба?

Вэй Чанцзэ подробно рассказал о том, что произошло вчера в Лунцзанган. Выслушав его, Цинхэн-цзюнь нахмурился еще сильнее и вновь приложил пальцы к запястью Вэй Усяня. Чем дольше он слушал пульс, тем сильнее становилось его изумление.

— Похоже, А-Сянь столкнулся с какой-то редкой удачей, — наконец произнес он. — Хотя извлечь злобу пока не представляется возможным, его духовная сила никуда не делась. Более того... — он сделал паузу, собираясь с мыслями, — его духовные каналы по-прежнему полны, полагаю, совсем скоро он сможет достичь стадии Формирования Ядра.

С этими словами он дал Вэй Усяню пилюлю, питающую жизненные силы. Супруги были поражены: не говоря уже о том, что ребенок способен управлять злобой, так он еще и в пять лет стоит на пороге Формирования Ядра!

— Это просто невероятно! — воскликнул Вэй Чанцзэ.

— Но эта злоба остается скрытой угрозой, — с тяжелым сердцем добавила Цансэ Саньжэнь.

— Сейчас мы можем лишь действовать по обстоятельствам, — попытался успокоить её Вэй Чанцзэ. — По крайней мере, А-Сянь способен контролировать эту силу, возможно, со временем мы найдем способ избавиться от нее навсегда. Сейчас наша задача — правильно воспитать его и научить владеть собой.

Цинхэн-цзюнь предложил:

— Чанцзэ, оставайтесь пока в Облачных Глубинах. А я пойду изучать архивы, может, удастся что-то найти.

— Спасибо вам, брат Цинхэн, — супруги поклонились ему.

Они остались в Облачных Глубинах, и Вэй Усянь проспал до самого полудня следующего дня.

— А-Сянь, тебя что-то беспокоит? — встревоженно спросила Цансэ Саньжэнь, как только он открыл глаза.

— Матушка, со мной всё хорошо, я просто выпался. Где мы? — ласково спросил Вэй Усянь.

— Это Облачные Глубины, — ответила она, погладив его по голове.

Вэй Чанцзэ, всё еще не чувствуя себя спокойно, решил позвать Цинхэн-цзюня для повторного осмотра. Как только тот вошел в комнату, Вэй Усянь не сводил с него глаз. Цинхэн-цзюнь слегка улыбнулся:

— А-Сянь, что случилось?

Мальчик смущенно почесал затылок:

— Ничего, просто я не знаю этого дядю, вот и засмотрелся.

В глубине души он размышлял: Если Цинхэн-цзюнь еще не ушел в затворничество, значит ли это, что мать Лань Чжана еще жива?

Цинхэн-цзюнь проверил пульс ребенка и заключил:

— В данный момент в состоянии А-Сяня нет никаких отклонений.

Супруги с облегчением выдохнули, поблагодарили Цинхэн-цзюня и проводили его.

<http://bllate.org/book/20235/2015507>